

ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ

Говард Фьерд

ИГОРЬ
БОБКОВ

18+

Игорь Бобков

После полуночи

«Автор»

2026

Бобков И. Н.

После полуночи / И. Н. Бобков — «Автор», 2026

В сборник вошли четыре ранее публиковавшихся рассказа Игоря Бобкова (Говарда Фьерда): «Рита скрыта» (2023 г.), «В тиши ночной он слушал Лео Сейера» (2013 г.), «Открытый мир» (2024 г.), «Его зовут Энгус» (2013 г.) — и готическая поэма (баллада?) «Человек во фраке» (2010 г.).

© Бобков И. Н., 2026

© Автор, 2026

Говард Фьерд, Игорь Бобков

После полуночи

Рита скрыта.

Все персонажи и события являются художественным вымыслом. Любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны. Произведение не содержит призывов к совершению каких-либо противоправных действий. Предназначено для лиц старше 18 лет.

– Знаете доктор, Рита никогда не любила цветы. А что случилось с ней в последние два года до всей этой истории-я ума не приложу. Её как подменили.

– Рита исчезла... – сказал молодой светловолосый доктор Марк Ирвинг и посмотрев с недоверием на Теодора Твердика – бывшего полицейского который сейчас стал пациентом его психиатрической клиники продолжил.

– ...я хочу вам помочь, мистер Твердик, но для этого мне нужно знать правду. А то как вы объяснили исчезновение вашей жены объясняет почему вы оказались в нашей больнице, так как это...

– Безумие? – закончил Твердик и доктор подумал в этот момент, что этот человек не похож на сумасшедшего. Но ведь сколько «не похожих на сумасшедших» сумасшедших знал и ещё узнает этот мир?

– Ваши бывшие коллеги обыскали – сказал доктор Ирвинг – весь участок, дом и всю территорию ваших владений в «Блэкривере» и ничего не нашли. Скажите, куда вы дели тело ? Кислота?

– Я не убивал свою жену, док. И мне кажется, что вы нарушаете регламент, этикет, правила поведения и Бог знает, что ещё – задавая мне все эти вопросы. Вы должны помочь мне, а не обвинять меня в том, что я не делал.

Марк Ирвинг вновь подумал, что этот человек явно нормален и посмотрел на улицу где шёл холодный октябрьский дождь, а его подмастерье-ветер нещадно срывал остатки жёлтых листьев с деревьев росших в аллее ведущей к психиатрической больнице имени Святого Франциска.

– Вы правы – сказал Ирвинг отводя взгляд от окна с вечеряющей осенней картиной за ним – кому как не вам знать регламент и закон.

Улыбка на долю секунды обозначилась на губах доктора, но тут же исчезла как только гром за окном напомнил о себе.

– Так как я могу вам помочь?

– Вы должны мне поверить – сказал бывший полицейский так быстро как будто ждал этого вопроса.

– Хорошо – произнёс Ирвинг. Допустим, что я поверил...

Теодор Твердик устало улыбнулся и посмотрев на доктора сказал.

– У полиции нет доказательств того, что я её убил, док. Тела, как вы знаете, так и не нашли. В кислоте я её не растворил как могли и как уже вы подумали, но...

– Что «но»? – спросил доктор и подумал, что надо уже вызвать санитаров и избавить себя от этой головной боли. Ведь он слышал эту историю от сошедшего с ума полицейского уже много раз. Но было одно обстоятельство не позволявшее перелистнуть страницу. Пропавшую без вести Риту Твердик он – Марк Ирвинг, знал когда-то очень хорошо. И если бы не некоторые жизненные обстоятельства, то вполне возможно, что Рита Твердик была бы Ритой Ирвинг. Но как мы помним – история не терпит сослагательных наклонений.

– Я дам вам шанс увидеть всё это собственными глазами, док. Но должна быть ночь, тишина и никто кроме вас и меня не должен узнать об этом. Когда вы увидите это сами – вы должны никому не говорить об увиденном иначе...вы станете пациентом своей собственной, этой, то есть, больницы.

Сказав это Твердик улыбнулся и Марку Ирвингу показалось, что этот, некоторое время назад подозреваемый в убийстве своей жены человек берёт его «на слабо»

– После выкидыша Рита стала заниматься разведением цветов. Розы... Этим проклятым цветам она стала отдавать всё больше времени и я сначала думал, что это выводит её из депрессии. Но как мы с вами знаем, док, безумие почти всегда очень стремительно развивается стремясь к своему абсолюту...

Доктор Ирвинг внимательно слушал этого нервного человека с взъерошенными черными волосами и запавшими глазами тогда как часы на стене его кабинета уже показывали 7 вечера, а мрак за окном вступал в свои законные права. Дождь не прекращался и всё настойчивее стучал в окна. Ирвинг не боялся этого странного человека с его странной историей, но ему был неприятен сам факт присутствия Теодора Твердика в его кабинете. Но не сам ли Марк Ирвинг как один из ведущих специалистов в области психиатрии инициировал всё это? Мог ли он поступать иначе? Наверное да, но если бы он не был лично так вовлечен в эту историю...

– Цветы были повсюду – продолжал Твердик и доктор вспомнил, что кажется в Чехии был некогда какой-то буйно помешанный с фамилией Твердик.

– Она постоянно что-то записывала и становилась всё более задумчивой. Мы почти не общались, а потом...

– Что...потом? – спросил Ирвинг

– Она заговорила о том, что её цветы нужно рыхлить.

– Рыхлить? – переспросил Ирвинг чувствуя, что теряет связь с реальностью.

– Да, рыхлить – сказал Твердик не моргая смотря впалыми темными глазами на доктора.
– И ещё она в один из зимних вечеров тогда мне сказала, что с этой задачей могут хорошо справляться... черви.

Доктор Ирвинг откинулся в кресле и выдохнул смотря на человека сидящего напротив с другой стороны его рабочего стола. За спиной у этого человека окно в которое настойчиво стучал, требуя войти как будто, осенний дождь и завывал холодный ветер.

– Черви... – повторил Твердик и в этот момент доктор вспомнил, что Твердик из Чехии убил тещу и кажется пытался убить жену и детей. Марк Ирвинг не понимал почему он вдруг вспомнил этого маньяка из Праги. Но сейчас смотря на этого человека с немигающими глазами и рассказывающего ему про червей Ирвингу виделось, что Твердика из Чехии мог бы очень убедительно сыграть в кино этот Твердик – сидящий перед ним сейчас.

– Что было дальше? – тихо спросил доктор и пациент моргнув наконец глазами сказал.

– Появились черви. Они были везде. Я не знаю где она их брала. Может заказывала где-то. Может сама их выкапывала. В какой-то момент, док, мне стало казаться, что она уже разводит не розы, а этих чёртовых червей...

Спустя два часа Марк Ирвинг в своём зелёном джипе чероки проехал по древнему, каменному мосту через реку «Блэк» из-за которой этот маленький городок и получил своё название «Блэкривер» ещё в те далёкие года – когда Америка была разрываемая гражданской войной между Севером и Югом. Проехав мимо кладбища, которые по старым обычаям люди всегда устраивали где-то за городом(и это кладбище не было исключением), доктор наконец подъехал к своему дому. За одноэтажным, ничем не примечательным в этих местах строением – протекала неспешно река «Блэк» и так же неспешно теперь Ирвинг вышел из машины и посмотрел на тёмные окна своего дома.

Пол Маккартни в его машине продолжал объясняться в любви давно умершей от рака Линде и доктор сел в свою машину снова. Сначала он хотел просто выключить магнитолау и зайти в дом пустив в его пределы хоть какой-то уют своим присутствием, но сегодня он этого не сделал. Он ещё не знал, что домой он не войдёт больше никогда. И от этого скромного строения, где прошло всё его детство, он отъезжал теперь в последний раз.

Дождь прекратился и ночь под покровительством луны холодно, равнодушно смотрела как машина отъезжала от дома и ехала теперь в обратном направлении. Фары джипа выхватили из мрака ограды старых могил – на которых вальяжно расхаживали вороны и повернув Ирвинг миновал и старый мост.

«Безумие... То, что ты хочешь сделать – чистое безумие» говорил он сам себе «но... Ведь никто не узнает...»

– Никто не узнает – сказал он вслух и посмотрел на себя в зеркало заднего вида.

– Кроме меня – произнёс на заднем сидении его машины Твердик в смиренной рубашке. В его безумных глазах на миг блеснула луна и Ирвинг зажмурившись ударил по тор-

мозам. Чероки взвизгнул шинами и остановился на пустынной дороге немного не доехав до мигающего фонаря. В машине был только Марк Ирвинг. Зеркало заднего вида в кое он снова посмотрел открыв глаза – было тому свидетелем. Посмотрев на часы на приборной панели он увидел цифры: 21:30. Для него сейчас это были ничего не значащие цифры, но для сорокапятилетнего пациента психиатрической больницы Святого Франциска Теодора Твердика это было то самое время, когда он вот уже 5 минут был мёртв.

Никто из персонала психлечебницы и прибывшей вскоре полиции так и не понял как он воплотил свою большую затею в жизнь, но Твердик покончил с собой. Бывшие коллеги обнаружили его тело в палате. Примерно 2 часа отделяло сие событие от его последнего разговора с доктором.

Не зная всего этого, Марк Ирвинг – остановившийся на пустынной дороге и смотрящий теперь как загипнотизированный на мигающий уличный фонарь, вновь завёл двигатель джипа и направился к дому Твердигов, возвращаясь мысленно то к разговорам с Твердиком, то к истории их с Ритой отношений.

Она была голубоглазой блондинкой с вьющимися волосами. Одной из тех беспечно – милых, симпатичных девчушек, которые поддерживали бейсбольную команду «Блэккривера» своими танцами в коротких красных юбках и незамысловатыми кричалками. Словом «несерьёзная». Так по крайней мере отзывалась об избраннице Ирвинга его мать однажды, добавив также, что:

– Мой мальчик, она тебя не достойна.

В том же разговоре мать его проронила, что «послушай, бейсбол – это не твоё»

Марк Ирвинг не знал теперь по прошествии более чем десяти лет, могло ли всё сложиться иначе тогда, но слова его матери касательно спорта подтвердил диагноз. Из-за обнаружившихся проблем с сердцем врачи посоветовали ему не строить планов на бейсбол и вообще спорт оставить другим. Так, мать его – вскоре умершая от рака лёгких ибо всю жизнь дымила как паровоз, удивительно совпала в своём мнении с врачами. И Ирвингу ничего другого не оставалось, кроме как последовать их совету.

С Ритой же Марк Ирвинг встречался лишь несколько месяцев. Он очень удивился когда, узнал, что она играет на пианино (так в нём преобладали стереотипы, семя которых зародила мать считавшая, что в группах поддержки бейсбольных команд богопослушные девушки не пляшут)

Однажды Рита по-детски заливаясь смехом, отчего её щеки покраснели являя контраст с белым личиком, пыталась объяснить Ирвингу правила музицирования, но у Ирвинга были «деревянные пальцы»

– Извини, малышка – сказал он ей тогда – я не виноват, что мои пальцы такие.

Он улыбнулся ей, пожав, при этом плечами, а она опять залилась своим звонким как колокольчики смехом и обняла его. Они сидели в гостиной её дома возле чёрного рояля на котором когда-то училась играть ещё мама Риты. В окно украдкой за ними подсматривал своими шелестящими листьями старый дуб и был прекрасный летний день. Который был ещё

прекраснее из-за поющих птиц, чьи голоса слышались тут и там. Вся жизнь тогда им казалась светлой и чистой полосой, где просто не может быть ничего плохого, но спустя несколько месяцев родители Риты погибли в автокатастрофе вылетев за ограждение моста. Машина упала в воду в том месте, где и глубины то особой не было, но всё произошло так быстро, что отец Риты не успел сообразить. Оба они были пристегнуты ремнями безопасности и это спасло их жизни в тот момент когда машина упала в воду. Но когда они оказались в воде и в так сказать, статичном положении, те же самые ремни безопасности которые секундами ранее спасли-теперь сделали родителей Риты своими заложниками ибо отстегнуть их из-за заклинившего механизма у них не вышло. Следствие по этому делу в конечном итоге пришло к выводу, что отец Риты смог отстегнуть себя и попытался отстегнуть мать., но не успел. Оба захлебнулись. И руки отца, так же как и руки матери – трупным окоченением были зафиксированы на том злополучном ремне.

Спустя пару недель Рита сказала Ирвингу, что ей нужно побыть одной, а спустя некоторое время он узнал, что она встречается с полицейским Теодором Твердиком. Который был старше её на девять лет и который часто захаживал в забегаловку, где Рита подрабатывала официанткой.

Когда заболела мать Ирвинга, буквально сгорая на его глазах, он в качестве средства терапевтического и спасительного, увлекся чтением статей и книг известнейших психиатров, особенно выделяя для себя Виктора Франкла-прошедшего через нацистские концлагеря в годы второй мировой войны. Прочтя несколько его книг, некоторые из которых были написаны буквально в концлагере, где в то же самое время когда Виктор Франкл продумывал предложения и структуру своей книги, умерщвляли по конвейерному принципу тысячи людей: женщин, детей, всех, Марк Ирвинг понял, что уж если Франкл пережил все те ужасы достойно, то для него всё это сделать будет ещё проще. Ведь что случилось в его жизни? Заболела мама и бросила девушка? Что ж... в такие моменты он говорил сам себе:

«У тебя проблемы и беды, приятель? А ты вспомни, что пережил Виктор Франкл?»

Похоронив мать, он всерьёз стал готовиться к поступлению в Йельский университет, решив уже окончательно связать свою жизнь с психологией. Денег на обучение не было и он поклялся сам себе, что во что бы то ни стало поступит бесплатно. Мать, кроме дома на краю «Блэкривера» по соседству с кладбищем и нескольких тысяч долларов-ничего ему не оставила. Но Ирвинг всегда знал, что она любила его. И он любил её понимая, что она делала всё от неё зависящее. Отец ушёл из дома когда Ирвингу было три года. И он очень смутно помнил его. Мать не любила говорить об этом естественно. Но как-то она сказала Марку, что он просто вышел за сигаретами. И не вернулся.

– Ну и ладно, без него даже лучше – сказала она с улыбкой тогда, смотря на утиное семейство плавающее в речушке возле их дома и зажигая трясущимися руками очередную сигарету.

Когда Марк Ирвинг уезжал в Нью-Хейвен, поступив таки в университет, он был уверен, что не вернётся в «Блэкривер» никогда. Но дом не продал как будто знал, что спустя время заскучает по родным местам. Так и случилось. Тоска съедала его в чужом городе. Поэтому закончив обучение, он много лет спустя вернулся в родное гнездо. Его без проблем взяли на работу в психиатрическую клинику имени Святого Франциска и жизнь его постепенно стала налаживаться. На выходных он ремонтировал дом, стараясь сделать его таким же уютным,

коим он был в годы когда мама была жива. Её всегда смущала близость к кладбищу. Из-за этого она никогда не оставляла мыслей продать этот дом, но мало кто хотел его покупать по той же причине. Теперь же всё в прошлом и она сама уже лежит на том кладбище – от которого всегда хотела уехать.

Около 22:00 часов Марк Ирвинг приехал на другой конец «Блэкривера.»

Твердики жили в двухэтажном доме, который теперь был полностью во власти мрака. Из-за крыши дома выглядывала любопытная луна, мимо которой спешно неслись по своим важным делам обрывки туч, подгоняемые сильным ветром. Забора, как и положено в Америке, не было и здесь. Поэтому функцию охранников придомовой территории выполняли небольшие гномики с красными колпаками, которые были установлены по обе стороны с фасада дома. В импровизированной аллее между двумя рядами сказочных этих существ можно было легко проехать машине. Видимо смысл их был именно такой, что они должны были встречать всех приезжающих к этому дому. Это странно конечно, учитывая, что приехать мог и Чарльз Мэнсон со своей отмороженной бандой.

Ирвинг чиркнул спичкой и закурил сидя в машине в полной тишине. Курил он редко, а именно только тогда когда сильно нервничал. Его джип стоял на другой стороне дороги и там, где он ещё не нарушал неприкосновенности чужого жилья и закона. Мимо проехала машина и Ирвинг зажмурившись от яркого света фар этой машины подумал, что надо было взять свой кольт 45 калибра спрятанный им у реки за его домом, но секунду подумав решил, что это было бы слишком.

Два месяца прошло с того времени как бывшего в истерике Твердика поместили в псих-больницу под фактическое наблюдение Марка Ирвинга. Свою сумасшедшую историю и версию куда делась его жена – Теодор Твердик настойчиво повторял и врачам и полиции не особо путаясь в деталях. Полиция не могла арестовать его так как тела Риты найти не могли. И признательных показаний он не давал. Отпустить же из больницы его также не могли по той простой причине, что он явно тронулся умом, хотя иногда и производил впечатление здорового человека.

То, что рассказывал Твердик не укладывалось в голову так как некоторые вещи в этом мире находятся за гранью нашего понимания. Тот факт, что Марк Ирвинг намеревался сегодня войти в дом Твердики по сути своей не являлось доказательством того, что Ирвинг поверил сумасшедшему полицейскому. Скорее наоборот. И сейчас он был здесь именно для того, чтобы доказать себе в первую очередь, что всему есть разумное объяснение. Это объяснение может быть ужасным по сути своей, но лежать всё же в спектре реальных причин объясняющих причины исчезновения человека. Допустим, что у Твердика мог быть сообщник, который где-то удерживает Риту сейчас... Или Рита действительно мертва и растворена в кислоте например, или... Все эти и многие другие причины неожиданного исчезновения молодой женщины – жуткие да, но каждая из этих причин может быть потенциально верной, так как мы все живём в вероятностном мире. Версия же Твердика не укладывается ни в какие рамки и в здоровом рассудке такое объяснение не могло появиться никогда. Именно для того, чтобы доказать себе, что Твердик просто сошёл с ума и нет ни слова правды в его словах, Марк Ирвинг и приехал сюда сейчас.

Вновь заведя машину Ирвинг проехал немного вперед. Он зря остановился у дома. Одна только машина проехала мимо него за всё время, но глупо было с его стороны останавливаться

напротив дома. Чтобы минимизировать риски и избежать в дальнейшем возможных вопросов со стороны правоохранительных органов, он оставил машину на обочине и пешком пошёл к дому Твердигов. Освещаемый светом уличных фонарей, которые как назло здесь работали исправно, он подумал о последних словах Твердика перед тем как санитары его увели.

– Док, незадолго до всего этого она сказала, что черви не чувствуют боли. А после этого она подошла к своему пианино и со странной улыбкой на меня смотря, спела сама себе аккомпанируя:

«Как хорошо не чувствовать боли, Тедди.

«Как хорошо забыться в мечтах»

Проходя между гномиками в полутьме и тишине Ирвинг поймал себя на мысли, что крошечная тишина нарушалась сейчас только его дыханием. Поднявшись по ступеням дома, он достал из кармана белые перчатки и надев их, присел на корточки. Здесь, из-под коврика на котором написано «Добро пожаловать» он достал ключ.

Твердик не соврал. Ключ был на месте.

«А что если Твердик не соврал и в остальном?» подумал Ирвинг и тут же ужаснулся этой мысли. Появилось желание развернуться и бежать отсюда, но ключ уже был в двери, которая спустя мгновение тихо заскрипев, открылась.

Ирвинг стоял на пороге не решаясь войти и думал, что он делает большую ошибку. На самом дне его сознания настойчивый голос у него серьёзно спросил:

«Что ты хочешь тут найти?»

– Ответы... – сказал Ирвинг вслух и затворил за собой дверь. Свет он включать не рискнул. На крайний случай в кармане у него был маленький фонарик. Но спустя минуту нахождения в полутьме он понял, что обойдётся и без фонарика. Он медленно шёл по недовольно скрипящим половицам туда – где, видимо из-за лунного света, было светлее всего. Перед тем как он вошёл в залитую лунным светом комнату, вспомнились слова Твердика который сказал, что Рита сначала была очень довольна как черви рыхлят землю для её любимых роз. Но в один из вечеров она чуть ли не плакала причитая, что черви бездельничают и не рыхлят землю как прежде. Твердик, разум которого уже стал сдавать, стал её успокаивать. А она вырвалась из его объятий и надув губки убежала в свою комнату с большим окном и пианино сказав перед этим, что всё нужно делать самой.

Марк Ирвинг затаив дыхание вошёл в комнату с большим окном и пианино.

Луна своим призрачным светом заливала всё, что было здесь. Твердик говорил, что большая часть роз Риты была на втором этаже, но и в этой комнате кроме пианино, кровати (на которой стояли горшки с цветами) и цветов не было ничего. Розы в больших и не очень горшках были повсюду.

Пианино стояло у стенки на которой висела небольшая картина, где был изображен борющийся с морскими волнами корабль. Белые и черные клавиши этого музыкального инстру-

мента всегда выглядят так величественно, что превосходство клавишных вы осознаёте даже в том случае, если ничего не понимаете в музыке. Рядом с пианино стоял стул и сев на него Ирвинг невесело подумал, что в скором времени он, наверное, окажется в больнице Святого Франциска. Но уже в качестве пациента.

Вдруг в полуночной темноте он услышал шорох прямо над собой. На крышке пианино рядом с картиной, где превозмогая волны плыл корабль и там, где стояли несколько горшков с цветами, виднелось что-то белое,двигающееся. На миг ему показалось, что картина ожила и этот шорох был ничем иным как шумом волн стремящихся потопить маленький корабль. Ирвинг вспомнил высказывание, авторство которого в разные годы присваивалось разным людям и даже кажется Эйнштейну, что «безумие заразно». Как уместно об этом он вспомнил сейчас. Немного отодвинув стул от пианино и усаживаясь поудобнее, одновременно ища в карманах фонарь, он намеревался рассмотреть внимательно, что именно двигалось в кустах роз рядом с картиной. В этот момент он был испуган конечно, но не настолько, чтобы бежать стремглав. Он холодно думал, стараясь не давать волю эмоциям, что причиной галлюцинаций обыденно бывают две вещи: эпилепсия и поражение головного мозга из-за опухоли. Если у него нет ни того ни другого и если ни того ни другого нет у Твердика, то всё происходящее сейчас...реально? Наконец он достал фонарик и включив его, столп света направил на клавиши. Он хотел в первую очередь рассмотреть, что именно шуршало близ картины и крышки пианино, но на клавишах увидев воду замер. Это была даже не вода.

Это была слизь...

Дотронувшись к белым клавишам он презрительно отшатнулся и поднимаясь со стула не удержался и упал назад через стул ударившись головой об пол. Стул загрохотал в полночной тишине. В этот же момент белый, отвратительный червь освещаемый луной, извиваясь сполз с крышки пианино на клавиши. И от этого поползновения инструмент выдал из своих глубин что-то грустное, утробное, но лишь на секунду... Потом наступила тишина, в которую Марк Ирвинг, как во сне, поднял фонарь и осветил мерзкого, склизкого червя, который сползая с пианино направлялся теперь к нему-беспомощно распростёртому на полу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.